

«Посмотрим».

По противоположной стороне дороги прогуливались маги, одетые в мантии, окрашенные в синий цвет. В глазах Пикта они казались ничтожествами. Это были слабые люди, чью жизнь мог прервать единственный росчерк кинжала, однако сейчас перед ним стояла другая задача, похищение. Он начал преследование, дожидаясь благоприятной возможности. Его искусные перемещения позволяли улица за улицей незаметно преследовать свои цели, внимательно наблюдая. Затаив дыхание, он следил за тем как его цели, одна за другой скрываются в своих комнатах.

Как звери теряют бдительность, забившись по норам, так и люди расслабляются, оказываясь в самом защищенном по их мнению месте, в кровати. Кристиан, Охотник за Рабами, также был схвачен в своей постели. Пикт, вспомнив ощущения, что он испытывал в тот момент, начал неспешно выскальзывать из темноты. Именно тогда он обнаружил неясную, расплывающуюся в лунном свете, фигуру, замершую рядом с ним.

«....?!»

Он никак не успевал среагировать. В следующий миг он осознал себя висящим над землей, а рука незнакомца держала его за глотку. В этой руке чувствовалась огромная сила. Когда хватка начала сжиматься он ощутил страшную боль, казалось, его глаза вот-вот лопнут, а мозг просто взорвется.

«Угкх»

Вместо человеческого крика это прозвучало как хрип полудохлой птицы. Человек, чьи пальцы, будто тиски, сжимали его горло, вскоре заговорил.

«Парень, это ваша группа ответственна за смерть охотника за рабами, Кристиана?»

Этот человек был Сонгчулом. Индифферентно смотря на молодого убийцу, он слегка ослабил хватку.

«Отвечай на вопрос».

Мгновенно Пик сжался, подобно пружине, собирая всю свою силу для того чтобы крикнуть, позвать семью стоящую в оцеплении, но реакция Сонгчула оказалась молниеносной, не дав и звуку вырваться изо рта убийцы, его пальцы вновь со страшной силой сжали его горло.

«Квух!»

Пикт почувствовал, как спасительный взглас застревает в глотке, а взгляд застигает желтая пелена.

‘Убийцы упорные ребята, впрочем, другого от них сложно было бы ожидать’.

С самого детства будущих убийц Гильдии приучали терпеть боль. В конце концов, это приводило к тому, что если за дело не брался настоящий мастер своего дела, то пытки ни к чему не приводили. Однако дело было не только в умении терпеть боль, также убийцам прививали идею, что их величайшая гордость это поставить миссию превыше собственной жизни. Это привело к тому, что в их среде активно развивались и практиковались методы

самоубийства, которые не позволили бы члену Гильдии выдать важные секреты в самом крайнем случае. Пикт, как и все убийцы, имел несколько козырей позволяющих прервать нить своей жизни в нужный момент.

‘Это ... похоже, это мой предел’.

Он принял решение при первой удачной возможности покончить с собой. Однако Сонгчул не собрался позволять убийце так легко ускользнуть от него. Он обнаружил пыточные инструменты и сильнодействующие лекарственные средства, закрепленные на теле Пикта. Порвав одежду парня, он запихнул ком тряпья тому в глотку, а затем нанес страшный удар по его правой руке. Странно изогнувшись, будто тряпичная, рука оторвалась от тела, непознаваемым месивом отлетев в сторону. Пикт забился в дичайших судорогах, однако ни один звук не смог сорваться с его губ.

«Я не собираюсь допрашивать тебя, убийца».

Обработав открытую рану Пикта его же лекарствами, он подошел к валяющейся около стены оторванной руке и повесил над ней кошачью маску, до этого скрывающую лицо убийцы. После этого он кровью текущей из раны Пикта начертал на стене сообщение.

[Если хотите спасти ребенка, войдите внутрь. Войти должен только один человек.]

Применив силу, Сонгчул повернул голову Пикта, чтоб тот любовался написанным.

«Вы так уверены в том, что уровень вашей жесткости является чем-то недостижимым».

Сонгчул тащил тело Пикта так что раскалывающийся, несмотря на лекарства, обрубок руки волочился по полу оставляя за собой кровавый след. Кровавый след, будто красная ковровая дорожка, брал начало от кошачьей маски и заканчивался в кладовой, куда Сонгчул закинул молодого убийцу.

«Сегодня я преподам тебе урок, продемонстрировав истинную жестокость».

Сонгчул запрыгнул на крышу здания, откуда открывался прекрасный вид, как на маску, так и на вход в кладовую. Вскоре появился ещё один убийца. Это оказалась Майра, девушка, управляющая ядовитыми насекомыми. Она дрогнула от зрелища оторванной правой руки и маски её брата. Они были убийцами, теми, кто способен вытерпеть невероятное количество физической боли, тем не менее, они все ещё оставались людьми. Они с безразличием относились к своим жертвам, однако с близкими они вели себя совершенно иначе. Увидев сообщение написанное кровью Пикта, она вновь дрогнула, но все же сделал шаг вперед, казалось, она уже собралась с силами.

‘Нет! Сестра! Не входи!’

Пикт извивался изо-всех своих сил, однако все было напрасно. Сконцентрировавшись и настроив свой разум на будущую битву, она, медленно, шаг за шагом начала приближаться к входу в хранилище. Прошло не так много времени, как за её спиной выросла неясная фигура.

Человек появился будто призрак. Прежде чем она успела моргнуть, его рука уже обхватила её затылок и дернула голову вверх, лишь затем, чтоб спустя мгновение отправить её навстречу с землей, размазывая её лицо об жесткий пол. Кошачья маска разлетелась вдребезги, открывая окровавленное, изрезанное осколками, лицо девушки.

«Увааааакх!»

Сонгчул, только что изуродовавший ей лицо, обвязал вокруг её шеи веревку и вздернул над собой. Тело девушки вращалось подобно какой-то игрушке. В этот момент все насекомые, скрывающиеся на её теле и в одежде, начали дождем сыпаться на пол. Майра обеими руками схватилась за веревку, мешающую ей вздохнуть и, изо всех сил старалась получить хоть каплю воздуха, однако, в конце концов, поддавшись истощению, она потеряла сознание.

Сонгчул не собирался позволять девушке уйти из жизни так легко. Чтоб привести её в чувство, он ударил по окровавленному лицу Майры, а затем подвесил её вверх ногами прямо перед лицом молодого убийцы. Затем, Сонгчул взглянул на Пикта и заговорил ровным голосом.

«Это вы, ребята, убили охотника за рабами, Кристиана?»

Пикт не ответил. Сонгчул начал осматривать пол, попутно растаптывая ядовитых насекомых, пока не нашел подходящего. Это оказался жук-вонючка, который откладывает яйца в плоти жертвы.

Сонгчул подхватил жука и задержал его над телом Майры, пока тот не начал откладывать в ней яйца. Тело Майры начало слабо подергиваться от боли, но Сонгчул продолжал равнодушно смотреть на Пикта. Убийца понял, этот человек не намерен проявлять милосердие.

В этот момент произошло чудо. Майра, которая, казалось, была без сознания, внезапно раскрыла глаза.

«Пикт! Я уйду первой».

Окровавленные глаза Майры неистово забегали, а спустя мгновение закатились. Осталась видна лишь белая склера, испещрённая лопнувшими сосудиками. Сонгчул с все таким же равнодушным взглядом убедился в смерти девушки. Увидев достойную смерть собственно сестры, Пикт обрел потерянную уверенность и с вновь разгорающейся в глазах ненавистью уставился на Сонгчула.

‘Можешь делать со мной все что захочешь. Я выдержу это с именем семьи Альмерия на устах!’

Но Сонгчул, несмотря ни на что, оставался все таким же безразличным. Он опустил труп Майры на пол и, сев на корточки, стал совершать над ним какие-то манипуляции. Тяжелый кровавый запах начал распространяться по комнате. Сонгчул поднял труп девушки и вышел с ним из кладовой. Обе его руки удерживали ещё не остывший труп Майры. Вскоре произошло нечто невозможное.

«Ааааа».

Труп Майры закричал. Крик был неразборчивым, тем не менее, не было сомнений, голос принадлежал именно её. Сонгчул держал труп, озадаченно смотря не него, потом он пробормотал про себя.

«Как-то оно похуже стало работать, сказывается долгое отсутствие практики».

Он поднял труп и начал манипулировать им совей волей.

«Аааааахх!!!»

Челюсть Майры раскрылась, и воздух пронзил ужасающий крик. Крик гораздо более громкий, чем раньше. Пикт, наблюдающий за монстром, понимал его намерения.

‘Этот ублюдок ... он зовет их. Он зовет мою семью ...!’

Пикт начал резко извиваться, стараясь привлечь внимание Сонгчула к своей персоне, и когда его глаза встретились с глазами монстра, он энергично закивал головой.

‘Все верно. Это я убил охотника за рабами. Мы закончили? Ты счастлив?’

Сонгчул продолжая смотреть на него равнодушным взглядом, медленно покачал головой.

«Я пока только начал».

<http://tl.rulate.ru/book/2735/269142>